

УДК 130.3:159.9

DOI: 10.17072/2078-7898/2021-3-395-404

**ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД
НА НЕОСОЗНАЕМЫЕ СМЫСЛЫ
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Агарков Всеволод Александрович

*Институт психологии Российской Академии наук,
Московская группа психоаналитиков (Международная психоаналитическая ассоциация) (Москва)*

Статья посвящена анализу внутренней психической динамики людей, участвующих в процессах вспомогательных репродуктивных технологий. Важную роль в этой динамике, согласно психоаналитической теории, играют неосознаваемые фантазии и смыслы, источники которых могут корениться как во внутристических конфликтах и дефицитах индивида, так и вызваны давлением социума. При работе с пациентами в психодинамическом ключе важно учитывать социально-экономический контекст, который в современном мире во многом задан глобальной экономикой неолиберализма. Игнорирование этого контекста, как и игнорирование значения важных событий в истории жизни пациента, как правило приводит к заключению «перверсного» пакта между аналитиком и пациентом. Биомедицина fertilitatis стала конститутивной частью неолиберального ethos. В рамках глобальной экономики созданы условия для коммодификации и фрагментации женского и мужского репродуктивного тела. Однако, несмотря на включенность гамет в свободный товарообмен они не являются безличными или аффективно нейтральными. Схемы тканевого обмена ВРТ, помимо того, что они выступают элементом технологических цепочек, несут в себе реляционные и социальные смыслы. Донорство гамет, даже при сознательном принятии новых социальных конструкций репродукции и родительства в зрелом возрасте, может активировать неосознаваемую фантазию о незаконном «тройственном союзе» и связанные с ней бессознательные конфликты. Донорство яйцеклеток, помимо этической дилеммы, чревато спутанностью родительской идентичности и чувства принадлежности к социальной группе. В психоаналитической теории развития важное место отведено мифам как важному элементу обучения через опыт. В статье рассматриваются сюжеты мифов о деторождении в контексте практик ВРТ.

Ключевые слова: психоанализ, психоаналитическая психотерапия, вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), неолиберальный ethos, расщепление, нарциссическая травма, идентичность, перенос.

**PSYCHOANALYTIC VIEW ON THE UNCONSCIOUS MEANINGS
OF ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES**

Vsevolod A. Agarkov

*Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow Group of Psychoanalysts (International Psychoanalytic Association) (Moscow)*

The article analyzes the internal mental dynamics of people involved in the processes of assisted reproductive technologies (ART). According to psychoanalytic theory, unconscious fantasies and meanings play an important role in these dynamics. The sources of these fantasies could be traced down to both intrapsychic conflicts and deficits of the individual and pressure of society. When working with patients in a psychodynamic way, it is important to take into account the socio-economic context, which in the modern world is largely set by the global economy of neoliberalism. Ignoring this context, as well as ignoring the significance of important events in the patient's life history, usually leads to the collusion between the analyst and the patient in a «perverse» pact. Biomedicine of fertility has become a constitutive part of the neoliberal ethos. Within the framework of the global economy, conditions have been created for the commodification and fragmentation of the

female and male reproductive bodies. However, despite the inclusion of gametes in the free exchange of goods, they are not stripped from personal meaning or affectively neutral. Tissue exchanges during ART procedures, in addition to the fact that they act as an element of technological chains, carry relational and social meanings. Gamete donation, even with the conscious acceptance of new social structures of reproduction and parenthood in adulthood, can activate the unconscious fantasy of an illegal «triple alliance» and the unconscious conflicts associated with it. Egg donation, in addition to an ethical dilemma, is fraught with confusion of parental identity and a sense of belonging to a social group. Myths rank high in the psychoanalytic theory of development among its other core constructs. They are considered as an important element of learning through experience. The article discusses the plots of myths about childbirth in the context of ART practices.

Keywords: psychoanalysis, psychoanalytic psychotherapy, assisted reproductive technologies (ART), neoliberal ethos, splitting, narcissistic trauma, identity, transference.

Введение

Согласно критериям ВОЗ [Определения бесплодия..., 2010], бесплодие определяется как «неспособность сексуально активной, не использующей контрацепцию пары добиться беременности в течение одного года». Между тем, по данным Американского общества репродуктивной медицины, пары часто обращаются в специализированные клиники, желая воспользоваться процедурами ВРТ для зачатия своего ребенка уже спустя 3–6 месяцев после неудачных попыток зачатия в половом акте [Gentile K., 2013, p. 255]. В России, по данным Росстата за 2018 г., распространенность бесплодия составляет 273,8 случаев на 100 тыс. женщин от 18 до 49 лет. В Соединенных Штатах около 10 % женщин в возрасте от 15 до 44 лет имеют диагноз бесплодия, а около половины женщин, испытывающих проблемы с зачатием ребенка, прибегают процедурам ВРТ. Каждый год благодаря ВРТ в США рождается примерно 1 % детей [Simon T.L., 2013, p. 299].

В целом прибыль на рынке ВРТ в 2006 г. оценивалась примерно в 3 млрд. долл., не включая прибыли, полученной консультантами, терапевтами, юристами, поставщиками оборудования или лабораторными работниками. М. Леве [Leve M., 2013, p. 280–281] отмечает, что наиболее стабильным сегментом рынка ВРТ в США является суррогатное материнство в силу наличия здесь и в развивающихся странах большого предложения со стороны женщин из бедных слоев общества, согласных за относительно небольшую плату выступить в роли суррогатной матери. По данным и прогнозу Fortune Business Insight, в 2018 г. общий объем мирового рынка ВРТ составил 21,32 млрд. долл. США и, по прогнозам, достигнет 45,06 млрд. долл. к 2026 г., что в среднем составит рост в 9,8 % в течение прогнозируемого периода [Assisted Reproductive Technology..., 2021].

В рамках глобальной экономики неолиберализма созданы условия для коммодификации и фрагментации женского и мужского репродуктивного тела. В структуре ценностей неолиберального эндоа большое место занимает потребление и трансформация «я» идентичности и социальной жизни через потребление: я и мой успех — это то, что я потребляю [Leve M., 2013, p. 279–280]. Имоген Тайлер [Tyler I., 2011, p. 28] считает, что культурный климат современности, который она обозначила как «дисциплинарный неолиберализм», создает условия «капитализации» самых интимных аспектов телесности. Репродуктивные органы превращены в средства производства с продаваемыми частями. Биомедицина фертильности стала конститутивной частью неолиберального эндоа, понимаемого как набор согласованных норм, социальный код, эмоционально воспринимаемый комплекс институционально одобренных и защищаемых правил, предписаний, суждений. Материнство, как и женственность, открыто для капитализации — международные «материнские рынки» [Tyler I., 2011, p. 29] торгуют не только одеждой, косметическими товарами, но и лечением бесплодия, яйцеклетками, эмбрионами и детьми.

Спрос на вспомогательные репродуктивные технологии обусловлен множеством факторов, таких как рост распространенности бесплодия в связи с изменением образа жизни, повышение уровня стресса среди населения в целом и активизация правительственные инициатив по поддержке услуг в области фертильности. Как считает Велдон [Welldon E.V., 2018, p. 59], этой тенденции способствуют радикальные изменения в традиционной модели семьи, происходящие в том числе под влиянием феминистских и социал-радикальных движений, которые наиболее явно начали обозначаться после 1960-х гг. Например, Р.Д. Лэнг (Лэйнг) [Лэнг Р.Д., 1995, с. 104, 110, 130] в своей знаменитой книге «Расколотое “Я”» рассматривал семью как систему буржуазного

подчинения, акцентируя роль семейного давления в возникновении и развитии шизофрении. В книге «Смерть семьи» коллега Лэнга Дэвид Купер [Власова О.А., 2014, с. 132–140] утверждал, что семья, навязывая индивиду роль конформиста, подчиненного господствующей системе, закладывает основы конфликта между этой пассивной установкой и активным проживанием реальности. Семья отождествлялась с представлениями об угнетении женщин в рамках патриархального уклада на протяжении веков.

Фактор общественных отношений

Линн Лейтон указывает на необходимость учета социального контекста психических проблем аналитических пациентов. «Перверсный» пакт между аналитиком и пациентом, направленный на искашение или скрытие событий в жизни пациента, имевших катастрофические последствия, может также касаться и катастрофических социальных событий, послуживших причиной страдания пациентов. Рассуждая об аспекте перверсности неолиберального этоса, Л. Лейтон опирается на модель фетиша, предложенную З. Фрейдом [Фрейд З., 2006, с. 405–414]. Она пишет: «Когда мы упускаем [это] из виду, мы вступаем в сговор с индивидуалистической ложью о том, что психическое и социальное отделены друг от друга», и поэтому мы не анализируем, согласно этому автору, наиболее важный фактор, повлиявший на развитие патологии пациента [Layton L., 2010, р. 317].

Лия Пистинер де Кортинас, современный аргентинский психоаналитик, последователь Биона, пишет: «Развивая свою концепцию, согласно которой мысли предшествуют мышлению, Бион утверждал, что мысль не нуждается в мыслителе. Однако ложь не может появиться без “мыслителя”, ибо “мыслитель” является тем, что “производит” лживые “мысли”. Подоплекой психической боли являются особые отношения между беспомощностью и всемогуществом. Благодаря мыслям и развитию мышления достигается способность справляться с теми эмоциями, которые вызывают ощущение беспомощности, а именно неопределенность, незнание и отношения конечного и бесконечного. Что же касается лжи, то, когда дело доходит до чувства беспомощности, она приводит к увеличению концентрации всемогущества и побуждает к сговору, направленному на отрицание беспомощности» [Pistiner de Cortiñas L., 2009, р. 121]. Ключевым элементом способности говорить правду является способность выносить не-

определенность, беспомощность и уязвимость, а не отрицать реальность, которая вызывает эти состояния. В неолиберальном этосе неопределенность, зависимость и уязвимость могут вызывать только стыд.

Когда правительство снимает с себя ответственность за «контейнирование» тревоги и «холдинг» уязвимых и нуждающихся, зависимость становится все более и более постыдной. Как следствие, люди предоставлены сами себе, защищаются от чувства оставленности, беспомощности и уязвимости «ложными» фантазиями о самодостаточности. В наши дни те, кто относится к профессиональному среднему классу, сформировали субъективность в соответствии с доминирующими индивидуалистическими нормами, которые даже в большей степени, чем в прошлые эпохи, отделяют социальное от индивидуального [Rose N., 1999, р. 55–60].

Так называемый «феминизм второй волны» неолиберального уклада от социалистического феминизма, ориентированного на трансформацию структуры домашних и трудовых отношений, отличает компромисс с неолиберализмом и матрицей патриархальных отношений. То есть новая версия феминизма просто создает условия, в которых женщины помещены в одни социально-экономические условия наравне с мужчинами. Психологическое функционирование и женщин, и мужчин во многом приобретает схожие черты, а именно: требование отказа от способностей к воспитанию, эмоциональности и к отношениям зависимости, а также усиление фантазий о всемогущей автономии. Все это составляет доминирующую версию неолиберальной субъектности и служит причиной того, что современные женщины наравне с мужчиной участвуют в «бегах на выживание», ставят на первое место карьеру и профессиональный рост, тогда как к роли матери и воспитателя своих детей формируется скорее негативное отношение как к чему-то насильственно навязываемому женщине обществом, в котором довлеют патриархальные стереотипы. Все это создает «дефицит заботы» и необходимость ввоза женщин из стран третьего мира для выполнения функций по уходу, которые семьи среднего класса «первого» мира уже не успевают выполнять; рекрутование доноров гамет для того, чтобы компенсировать урон, нанесенный репродуктивной системе ухудшением экологии, стрессом чрезмерных рабочих нагрузок.

Другой полюс амбивалентного отношения к рождению детей формируется за счет того, что в

современных семьях ребенок становится символом статуса и власти. Обладание ребенком стало признаком полной реализации как политического, экономического и социального субъекта. Желание иметь ребенка только усиливается при столкновении с проблемой бесплодия и неудачами ВРТ [Simon T.L., 2013, p. 292].

Сексуальность и ВРТ

Несмотря на доминирование товарной модели в передаче тканей, человеческие ткани не являются безличными или аффективно нейтральными; скорее они сохраняют некоторые ценности личности для многих, если не для большинства доноров и реципиентов. Следовательно, схемы тканевого обмена являются не только техническими и терапевтическими, но и реляционными и социальными [Leve M., 2013, p. 284–285]. Похоже, что на предсознательном или бессознательном уровне донорство связано с фантазией о приглашении третьего на супружеское ложе, незаконного брака на троих «*ménage à trois*». Примером этому может послужить исторический факт: в 1954 г. суд штата Иллинойс постановил, что искусственное оплодотворение донорской спермой является прелюбодеянием, супруга, соответственно, — прелюбодейкой, а ребенок — незаконнорожденным. Предположительно, эти фантазии могут быть активны и вызывать глубокое беспокойство по поводу решения прибегнуть к процедурам ВРТ даже у индивидов в зрелом возрасте, даже с утверждением более широкого социального принятия донорского оплодотворения и даже после радикальных изменений в наших социальных конструкциях воспроизводства и родительства. Это беспокойство, в свою очередь, потребует активации защитных механизмов, таких, например, как отрицание, изоляция или избегание [Ehrensaft D., 2000, p. 379]. Донорство яйцеклеток было легализовано в 1980-х гг., что увеличило вероятность беременности и деторождения для довольно большого числа женщин. Однако, наряду с этической дилеммой, донорство яйцеклеток может служить также основанием таких проблем, как путаница родительской идентичности и нарушение чувства принадлежности к социальной группе [Levaque C., 2017, p. 528–529].

В силу достижений современных медицинской науки и биотехнологий стало возможным полное отделение репродукции от сексуальных отношений в новых формах вспомогательных репродуктивных технологий. Однако такое разделение затрагивает лишь верхние слои «социальной лично-

сти», не проникая в более глубокие слои пред- и бессознательного. Создается впечатление, что изъятие репродукции из секса на сознательном уровне технологических манипуляций возможно, но на уровне бессознательных фантазий нельзя разделить секс и репродукцию. По-видимому, в силу либо генетического программирования, либо глубоко укоренившихся социальных конструкций, наша психика оказывает серьезное сопротивление такому разделению на эмоциональном уровне. Как отмечает Д. Эренсафт, судя по психо-социальным реакциям на одновременное появление эффективных форм контроля над рождаемостью и новых форм вспомогательных репродуктивных технологий, можно сделать разумный вывод, что на сознательном уровне, манипулируя биотехнологическими процедурами, можно изъять репродукцию из сексуальных отношений, но нельзя изъять секс из репродукции на уровне бессознательных фантазий [Ehrensaft D., 2000, p. 380; 2018, p. 25].

Мифологические сюжеты в динамике проблемам репродукции

Во второй половине XIX в. в работах представителей динамической психиатрии, а позже — психоанализа, появляются представления о мифопоэтической функции бессознательного. Фрейд предпринимает попытку воссоздания истории индивида через интерпретацию симптомов с помощью расшифровки мифов. «Мифопоэтическая функция ... соответствует “средней области” сублиминальной самости, где происходит непрерывное создание ... фантазий... [О]дним из предначертаний бессознательного является постоянное создание фантазий и мифов, часто остающихся в пределах бессознательного и проявляющихся лишь в сновидениях» [Элленбергер Г.Ф., 2018, с. 386].

Психическое развитие является одной из центральных тем в теоретических построениях У.Р. Биона. Он отводил важное место мифам, отмечая их роль в усилиях индивида обучению через опыт: «миф является объектом исследования, выступая в качестве одного из примитивных аппаратов индивидуального арсенала средств научения» [Бион У.Р., 2008, с. 75]. В частности, он рассматривал мифы об Эдипе, о Вавилонской башне и миф об Эдеме как «примитивные» модели психического развития, на основании которых он предлагал строить интерпретации, призванные «...осветить аспекты проблем, связанных с развитием пациента» [Бион У.Р., 2008, с. 72]. Утвер-

ждения о личном мифе пациента Бион считал необходимой частью «аналитических научных процедур и средств». Благодаря развитию психоанализа стала возможной переоценка таких, например, особенностей, как аналогия между связями, устанавливаемыми мифом, между различными компонентами истории и фиксацией элементов, включаемых в научную дедуктивную систему.

Описание бессознательных конфликтов современных женщин, психоаналитических пациенток, вокруг деторождения можно встретить в произведениях литературы, начиная с древних мифов и библейских повествований и заканчивая современными авторами. К ним относятся конфликты между матерями и дочерьми, следствием которых является замораживание материнского потенциала дочери; сознательную, а также бессознательную амбивалентность по поводу рождения детей из-за проецируемой зависти, ярости конкуренции и страха возмездия со стороны материнской фигуры или сестры зарождающейся матери и их суррогатов; унижение и презрение к бесплодной женщине со стороны фертильной женщины; задержка развития у молодых женщин с сопутствующими нарушениями образа тела, задержкой менархе и вторичной аменореей; страх поглощения и уничтожения вынашиваемым плодом, воспринимаемым как злокачественное новообразование; анально-садистские фантазии о сексе и рождении; злоупотребление фертильностью в попытке разрешить конфликт посредством разыгрывания (например, сохранить брак или сохранить семейный статус и права наследования); страх телесных повреждений и даже смерти от осложнений беременности и родов как сопротивление беременности; бездетность, рассматриваемая как нарциссическая рана, и ее последствия для жизненного пути, и процесс старения [Mann M., 2014].

Репродуктивная первичная сцена занимает центральное место как в личных, так и в коллективных нарративах о зарождении. Эти нарративы отражают как индивидуальную фантазийную разработку, так и мифологическую космологию. Мифы о сотворении мира можно найти повсеместно, во всех культурно-языковых контекстах и традициях. Их функция двояка: выражение фундаментальных закономерностей и компенсация ограничений, диктуемых генеративной идентичностью [Morris M.G., 1997, p. 110–112].

Императив воспроизведения потомства приходит к нам с древних времен и утверждается библейским призывом «плодиться и размножаться».

Использование чужой способности к зачатию ребенка при невозможности реализовать желание иметь детей из-за нарушений собственной плодовитости имеет долгую историю. Уже в Книге Бытия этому посвящен рассказ о Рахили и Валле [Levaque C., 2017, p. 525]:

И увидела Рахиль, что она не рождает детей Иакову, и позавидовала Рахиль сестре своей, и сказала Иакову: дай мне детей, а если не так, я умираю. Иаков разгневался на Рахиль, и сказал [ей]: разве я Бог, Который не дал тебе плода чрева? Она сказала: вот служанка моя Валла; войди к ней; пусть она родит на колени мои, чтобы и я имела детей от нее. И дала она Валлу, служанку свою, в жену ему; и вошел к ней Иаков [Библия, Бытие, 1988, 30: 1–4, с. 31].

Этот мотив обыгран в фабуле антиутопического романа¹ канадской писательницы Маргарет Этвуд «Рассказ служанки» [Этвуд М., 2016], которая построена на том, что сегодня мы назвали бы вспомогательной репродукцией и суррогатным материнством. В романе описано будущее, в котором ухудшение экологической ситуации из-за саботажа и утечек на крупных химических производствах и атомных электростанциях, распространенность новых видов венерических заболеваний, в том числе эпидемия СПИДа, приводят к резкому нарушению репродуктивного здоровья большинства людей во всем мире и, как следствие, к резкому снижению рождаемости. Способность к зачатию и вынашиванию ребенка становится товаром, обладающим высокой рыночной стоимостью.

Повествование ведется от лица женщины, Служанки Фредовой (*Offred* — букв. «принадлежащая Фреду»). Она из тех женщин, которых правящая элита держит в качестве наложниц (суррогатных матерей). Главная героиня воспринимает себя как матку на двух ногах. Она должна зачать от командора. Сцена акта зачатия суррогатной матерью, изображенная в романе, напоминает сюжет из Книги Бытия: во время попытки зачатия ребенка Служанка Фредова и жена командора лежат так, как будто бы они являются собой одно тело. Эта сцена будто бы отражает фантазию супруги командора о включении в образ ее тела плода, который станет вынашивать сурро-

¹ По этому роману (Margaret Atwood «The Handmaid's Tale») сняты одноименные фильм (в 1990 г., режиссер Фолькер Шлёндорф) и сериал (начиная с 2017 г. вышло 5 сезонов).

гатная мать. Обе женщины чувствуют унижение — жена командора из-за своего бесплодия, а Служанка Фредова — из-за того, что ее используют как бездушный объект. В этой сцене очень ярко передана асексуальность механистического акта суррогатного зачатия, что, как правило, характерно и для современной практики ВРТ.

Антиутопия М. Этвуд ставит перед читателем важные вопросы, в том числе и относительно технологий ВРТ: что значит материнство, вынашивание ребенка, беременность в современном мире, каковы последствия суррогатного материнства? Какую ценность люди придают беременности как аспекту материнства? Что означает для общественного и индивидуального сознания коммерциализация женского тела, плода, ребенка? Какими последствиями чревата диссоциация субъектности и тела — своего или чужого, что означает отношение к телу как к частичному объекту? М. Этвуд ярко описывает разрыв между сексуальностью и репродуктивной функцией, унижение бесплодия [Levaque C., 2017, р. 527].

История Сары, жены Авраама, и ее служанки Агари может служить сюжетной основой динамики конфликтов вокруг репродуктивной функции, которые могут возникать в контексте иерархических отношений между двумя женщинами, например, в отношениях между матерью и дочерью. Сара испытывает огромное давление социальных ожиданий: женщина должна рожать детей. Между ней и Агарью возникает соперничество. Бесплодную женщину одолевает ненависть к женщине, способной к зачатию и вынашиванию ребенка. Агарь же смотрит на бесплодную Сару с чувством превосходства и презрения. Эта история также иллюстрирует проблему стареющей женщины с угасшей fertильностью, которая должна поощрять и поддерживать плодовитость женщины, которая годится ей в дочери. Она также раскрывает нам переживания девочки, проходящей фазу Электры, или девушки-подростка, ее ярость из-за того, что она вынуждена откладывать исполнение желания зачать и родить своего ребенка. Другой важной проблемой является крайняя нарциссическая инвестиция родителей в детей, которые, как считается, определяют будущее цивилизации [Morris M.G., 1997, р. 113–116].

Психоаналитическая работа с пациентками с проблемами fertильности

Среди психоаналитиков нет согласия относительно пользы психоанализа для женщин с бесплодием, которые воспринимают это как проблему и

пытаются найти ее решение. Так, некоторые аналитики считают, что так называемое «психогенное бесплодие» связано с психически непереработанным опытом ранней резкой сепарации и/или утраты [Apfel R.J., Keylor R.G., 2002; Morris M.G., 1997; Raphael-Leff J., 2003]. Они убеждены, что работа в психодинамическом ключе с такой пациенткой и/или с парой может стать важным фактором успеха применения ВРТ и психологической подготовкой к материнству.

Между тем Д. Пайнз отмечает, что большинство бесплодных женщин, с которыми она работала как психотерапевт и аналитик, имели трудные, конфликтные и разочаровывающие отношения со своими материами. Многие из них сознательно или бессознательно презирали своих матерей и одновременно завидовали им, так как их матери, в отличие от них, как правило, легко и естественно зачинали и рожали детей. Согласно мнению Пайнз, для этих пациенток характерна глубокая нарциссическая травма и регрессия к базовому образу тела и состоянию психики, при этом для них характерна неудовлетворенность своими сексуальными партнерами, продолжающая неудовлетворенность в отношении своих матерей. Бессознательно они, по-видимому, фиксировали на более ранней стадии своего женского развития, когда доминирует фантазия, что мать еще не разрешила им рожать своих собственных детей. Бессознательные отчаяние и зависть к своим матерям служат центральным мотивом всех новых и новых попыток оплодотворения, несмотря на предыдущие неудачи. При этом другие сферы жизни этих женщин могут быть обеднены, так как все инвестиции, в том числе на уровне психики, направлены на исполнение желания забеременеть. Пайнз высказывает довольно пессимистичный прогноз: признание своей неспособности к зачатию, которое позволило бы им оплакивать свои надежды и возобновлять жизнь, представляется невыполнимой задачей, пока менопауза неизбежно не положит конец этим надеждам [Pines D., 1990, р. 561–562].

В то же время Е.В. Велдон предупреждает о рисках долгосрочной психоаналитической или психотерапевтической работы с такими пациентками. Психотерапевт, работающий в парадигме долгосрочной психодинамической психотерапии или психоанализа, считает Велдон, часто, не отдавая себе в этом отчета, может быть втянут в тайный сговор на стороне негативной установки относительно рождения ребенка, как бы выступив в качестве «оппонента» подлинному желанию и

здравой мотивации иметь ребенка. В самом деле, психодинамическая терапия и тем более психоанализ могут занять довольно продолжительный период времени, за который естественные биологические процессы, протекающие в женском организме, сделают задачу рождения ребенка крайне трудной, если не невозможной [Welldon E.V., 2018, p. 62].

Сегодня многие женщины, желающие утвердиться в карьере, предпочитают отложить беременность и роды на более поздний срок, продолжая верить в свои репродуктивные возможности. Столкнувшись с болезненной реальностью, которую они не в состоянии переработать психически, женщины чувствуют себя опустошенными, особенно если их репродуктивное время истекает. Осознание невозможности контроля над репродуктивными способностями собственного тела порождает весьма серьезный личный кризис и является сильным ударом по нарциссизму, по саморепрезентации зрелой телесности. Решение этой проблемы через ВРТ может внести свою лепту в изменение в худшую сторону отношения к себе и сексуальным отношениям, которые могут предстать механическим аспектом медицинской технологии, особенно если методы ВРТ ограничивают их спонтанность. При этом врачи-репродуктологи становятся важными фигурами в интимных аспектах жизни пары, так как регулируют сексуальную жизнь пары, разрешая половой акт или отказывая в этом разрешении. Проблема усложняется, так как теперь неосознаваемая картина супружеского ложа содержит три фигуры и даже четыре — фигуру психотерапевта или аналитика в случае прохождения, соответственно, психотерапии или анализа, согласно рассуждениям Пайнз [Pines D., 1990, p. 562]. Таким образом, эмоциональная жизнь пары, чувству зрелости которой наносится урон, становится еще более сложной из-за сознательного или бессознательного регрессивного переноса его на врача и аналитика, как если бы они были могущественными родителями прошлого.

Заключение

Исследование затрагивает неосознаваемые темы, которые могут активизироваться во внутренней психической динамике женщин с проблемами fertильности, планирующих воспользоваться ВРТ или уже начавших лечение с применением методов новых репродуктивных технологий.

Было рассмотрено состояние рынка ВРТ, а также влияние доминирующего в современном

западном обществе неолиберального ethos на социальные процессы и индивидуальные установки, в том числе амбивалентное отношение к рождению ребенка, связанные с проблемой бесплодия, обращением за помощью в решении проблемы рождения ребенка к ВРТ.

Отмечена необходимость для психоаналитической работы или психоаналитически ориентированной психотерапии таких пациенток учета влияния контекста общественных отношений. Безразличие к человеческим страданиям политических лидеров, работодателей, социальных институтов снижает уровень доверия в отношениях между людьми и повышает уровень тревоги по поводу своей собственной значимости как личности, как активного субъекта. Политические и социальные институты, моделями развития которых все чаще выступают «передовые» корпоративные культуры, способствуют формированию идеального я, основной чертой которого выступает явное избегание долгосрочной зависимости от других людей, а также углублению раскола между частным и социальным аспектом жизни индивида.

Новые репродуктивные технологии как будто бы исключают секс из процесса зачатия, однако сексуальность по-прежнему остается важной действующей силой в психике индивида. Бессознательными фантазиями наделяются донорские гаметы, биоматериалы, элементы технологической цепочки, казалось бы, полностью лишенные какой-либо сексуальности.

В бессознательном пациенток с проблемами fertильности могут оживать и иметь самостоятельное значение для внутренней динамики сюжеты мифов о создании человека, библейских историй о проблемах с бесплодием и попытками их решения.

В заключение приводятся соображения практикующих психоаналитиков с опытом работы с пациентками, имеющими проблемы fertильности. Отмечается, что в случае удачного применения психоаналитического метода такие пациентки будут лучше готовы к прохождению процедур ВРТ, а далее — к материнству. Однако следует учитывать и риск того, что фактор долгосрочности психоаналитической работы сам по себе может «сыграть» на одной из сторон амбивалентного отношения к рождению собственного ребенка, а именно в направлении негативного отношения к этому факту.

Выражение призательности

Работа проведена при поддержке РФФИ № 20-011-00609 «Прокреация: фундаментальные и

прикладные аспекты социокультурных норм — язык междисциплинарного дискурса».

Acknowledgements

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project № 20-011-00609 «Pro-creation: fundamental and applied aspects of socio-cultural norms — the language of interdisciplinary discourse».

Список литературы

Библия. Книги Ветхого и Нового Завета. М.: Изд-во Моск. Патриархии, 1988. 1376 с.

Бион У.Р. Научение через опыт переживания. М.: Когито-Центр, 2008. 128 с.

Власова О.А. Антипсихиатрия: социальная теория и социальная практика. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. 432 с.

Лэнг Р.Д. Расколотое «Я». СПб.: Белый кролик, 1995. 352 с.

Определения бесплодия / ВОЗ: Сексуальное и репродуктивное здоровье. URL: <https://www.who.int/reproductivehealth/topics/infertility/definitions/ru/> (дата обращения: 12.06.2021).

Фрейд З. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3: Психология бессознательного. М.: ООО «Фирма СТД», 2006. 447 с.

Элленбергер Г.Ф. Открытие бессознательного. Т. 1: История и эволюция динамической психиатрии. От первобытных времен до психологического анализа. М.: Академ. проект, 2018. 550 с.

Этвуд М. Рассказ Служанки. М.: ЭКСМО, 2016. 384 с.

Apfel R.J., Keylor R.G. Psychoanalysis and Infertility: Myths and Realities // The International Journal of Psychoanalysis. 2002. Vol. 83, iss. 1. P. 85–104. DOI: <https://doi.org/10.1516/4089-jbcw-ynt8-qtcn>

Assisted Reproductive Technology (ART) Market Size, Share & Industry Analysis, By Technique (In-Vitro Fertilization (IVF), Artificial Insemination (AI-IUI), Frozen Embryo Transfer (FET), and Others), By Procedure (Fresh Donor, Fresh Non-donor, Frozen Donor, and Frozen Non-donor), By End User (Fertility Clinics, and Hospitals) and Regional Forecast, 2019–2026 / Fortune Business Insight. 2021. URL: <https://www.fortunebusinessinsights.com/industry-reports/assisted-reproductive-technology-art-market-101811> (accessed: 11.08.2021).

Ehrensaft D. Alternatives to the Stork Fatherhood Fantasies in Donor Insemination Families // Studies in Gender and Sexuality. 2000. Vol. 1, iss. 4. P. 371–397. DOI: <https://doi.org/10.1080/15240650109349165>

Ehrensaft D. Motherhood in a fertile new world // Motherhood in the twenty-first century / ed. by A.M. Alizade. N.Y.: Routledge, 2018. P. 24–34. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429477355-3>

Gentile K. The business of being made — exploring the production of temporalities in assisted reproductive technologies // Studies in Gender and Sexuality. 2013. Vol. 14, iss. 4. P. 255–276. DOI: <https://doi.org/10.1080/15240657.2013.848318>

Layton L. Irrational exuberance: Neoliberal subjectivity and the perversion of truth // Subjectivity. 2010. Vol. 3, iss. 3. P. 303–322. DOI: <https://doi.org/10.1057/sub.2010.14>

Levaque C. Margaret Atwood and Assisted Reproduction: From Fantasy to Reality // Psychoanalytic Inquiry. 2017. Vol. 37, iss. 8. P. 525–529. DOI: <https://doi.org/10.1080/07351690.2017.1373565>

Leve M. Reproductive bodies and bits: Exploring dilemmas of egg donation under neoliberalism // Studies in Gender and Sexuality. 2013. Vol. 14, iss. 4. P. 277–288. DOI: <https://doi.org/10.1080/15240657.2013.848319>

Mann M. Psychoanalytic Understanding of Repeated *In-Vitro* Fertilization Trials, Failures, and Repetition Compulsion // Reproductive System and Sexual Disorders: Current Research. 2014. Vol. 3, iss. 3. URL: <https://www.longdom.org/open-access/psychoanalytic-understanding-of-repeated-invitro-fertilization-trials-failures-and-repetition-compulsion-2161-038X-3-140.pdf> (accessed: 12.06.2021). DOI: <https://doi.org/10.4172/2161-038x.1000140>

Morris M.G. Psychoanalytic and Literary Perspectives on Procreation Conflicts in Women // The Psychoanalytic Review. 1997. Vol. 84, iss. 1. P. 109–128.

Pines D. Emotional Aspects of Infertility and its Remedies // The International Journal of Psychoanalysis. 1990. Vol. 71. P. 561–568.

Pistiner de Cortiñas L. The Aesthetic Dimension of the Mind. Variations of a Theme of Bion. London: Karnac Books, 2009. 350 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429481000>

Raphael-Leff J. Eros and ART // Inconceivable conceptions: Psychological aspects of infertility and reproductive technology / ed. by J. Haynes, J. Miller. N.Y.: Brunner-Routledge, 2003. P. 25–35.

Rose N. Governing the Soul: The Shaping of the Private Self. London: Free Association Books, 1999. 352 p.

Simon T.L. Spoken through desire: Maternal subjectivity and assisted reproduction // Studies in Gender and Sexuality. 2013. Vol. 14, iss. 4. P. 289–299. DOI: <https://doi.org/10.1080/15240657.2013.848321>

Tyler I. Pregnant beauty: Maternal femininities under neoliberalism // New Femininities: Postfeminism, Neoliberalism and Subjectivity / ed. by R. Gill, C. Scharff. London, UK: Palgrave Macmillan, 2011. P. 21–36. DOI: https://doi.org/10.1057/9780230294523_2

Welldon E.V. Why do you want to have a child? // *Motherhood in the twenty-first century* / ed. by A.M. Alizade. N.Y.: Routledge, 2018. P. 56–71. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429477355-6>

Получена: 01.08.2021. Принята к публикации: 31.08.2021

References

- Apfel, R.J. and Keylor, R.G. (2002). Psychoanalysis and infertility: myths and realities. *The International Journal of Psychoanalysis*. Vol. 83, iss. 1, pp. 85–104. DOI: <https://doi.org/10.1516/4089-jbcw-ynt8-qtcn>
- Assisted Reproductive Technology (ART) Market Size, Share & Industry Analysis, By Technique (In-Vitro Fertilization (IVF), Artificial Insemination (AI-IUI), Frozen Embryo Transfer (FET), and Others), By Procedure (Fresh Donor, Fresh Non-donor, Frozen Donor, and Frozen Non-donor), By End User (Fertility Clinics, and Hospitals) and Regional Forecast, 2019–2026* (2021). Fortune Business Insight. Available at: <https://www.fortunebusinessinsights.com/industry-reports/assisted-reproductive-technology-art-market-101811> (accessed 11.08.2021).
- Atwood, M. (2016). *Rasskaz Sluzhanki* [The Handmaid's tale]. Moscow: Eksmo Publ., 384 p.
- Bibliya. Knigi Vekhogo i Novogo Zaveta* [Bible. Books of the New and Old Testament]. Moscow: Moscow Patriarchate Publ., 1376 p.
- Bion, W.R. (2008). *Nauchenie cherez opyt perezhivaniya* [Learning from experience]. Moscow: Kogito-Tsentr Publ., 128 p.
- Ehrensaft, D. (2000). Alternatives to the stork fatherhood fantasies in donor insemination families. *Studies in Gender and Sexuality*. Vol. 1, iss. 4, pp. 371–397. DOI: <https://doi.org/10.1080/15240650109349165>
- Ehrensaft, D. (2018). Motherhood in a fertile new world. *Motherhood in the twenty-first century*. New York: Routledge Publ., pp. 24–34. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429477355-3>
- Ellenberger, H.F. (2018). *Otkrytie bessoznatel'nogo T. 1: Iстория и эволюция динамической психиатрии. От первобытных времен до психологического анализа* [The discovery of the unconscious. Vol. 1: The history and evolution of dynamic psychiatry. From primitive times to psychological analysis]. Moscow: Akademicheskiy Proekt, 550 p.
- Freud, S. (2006). *Sobraniye sochineniy: v 10 t. T. 3: Psichologiya bessoznatel'nogo* [Collected works: in 10 vols. Vol. 3: Psychology of unconscious]. Moscow: OOO «Firma STD» Publ., 447 p.
- Gentile, K. (2013). The business of being made — exploring the production of temporalities in assisted reproductive technologies. *Studies in Gender and Sexuality*. Vol. 14, iss. 4, pp. 255–276. DOI: <https://doi.org/10.1080/15240657.2013.848318>
- Laing, R.D. (1995). *Raskolotoe «Ya»* [The divided self]. Saint Petersburg: Belyy Krolik Publ., 352 p.
- Layton, L. (2010). Irrational exuberance: neoliberal subjectivity and the perversion of truth. *Subjectivity*. Vol. 3, iss. 3, pp. 303–322. DOI: <https://doi.org/10.1057/sub.2010.14>
- Levaque, C. (2017). Margaret Atwood and assisted reproduction: from fantasy to reality. *Psychoanalytic Inquiry*. Vol. 37, iss. 8, pp. 525–529. DOI: <https://doi.org/10.1080/07351690.2017.1373565>
- Leve, M. (2013). Reproductive bodies and bits: exploring dilemmas of egg donation under neoliberalism. *Studies in Gender and Sexuality*. Vol. 14, iss. 4, pp. 277–288. DOI: <https://doi.org/10.1080/15240657.2013.848319>
- Mann, M. (2014). Psychoanalytic understanding of repeated *in-vitro* fertilization trials, failures, and repetition compulsion. *Reproductive System and Sexual Disorders: Current Research*. Vol. 3, iss. 3. Available at: <https://www.longdom.org/open-access/psychoanalytic-understanding-of-repeated-invitro-fertilization-trials-failures-and-repetition-compulsion-2161-038X-3-140.pdf> (accessed: 12.06.2021). DOI: <https://doi.org/10.4172/2161-038x.1000140>
- Morris, M.G. (1997). Psychoanalytic and literary perspectives on procreation conflicts in women. *The Psychoanalytic Review*. Vol. 84, iss. 1, pp. 109–128.
- Pines, D. (1990). Emotional aspects of infertility and its remedies. *The International Journal of Psychoanalysis*. Vol. 71, pp. 561–568.
- Pistiner de Cortiñas, L. (2009). *The aesthetic dimension of the mind. Variations of a theme of Bion*. London: Karnac Books Publ., 350 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429481000>
- Raphael-Leff, J. (2003). *Eros and ART. Inconceivable conceptions: Psychological aspects of infertility and reproductive technology*. New York: Brunner-Routledge Publ., pp. 25–35.
- Rose, N. (1999). *Governing the soul: The Shaping of the Private Self*. London: Free Association Books Publ., 352 p.
- Simon, T.L. (2013). Spoken through desire: maternal subjectivity and assisted reproduction. *Studies in Gender and Sexuality*. Vol. 14, iss. 4, pp. 289–299. DOI: <https://doi.org/10.1080/15240657.2013.848321>
- Tyler, I. (2011). Pregnant beauty: maternal femininities under neoliberalism. *New femininities: postfeminism, neoliberalism and subjectivity*. London, UK: Palgrave Macmillan Publ., pp. 21–36. DOI: https://doi.org/10.1057/9780230294523_2
- Vlasova, O.A. (2014). *Antipsikiatriya: sotsial'naya teoriya i sotsial'naya praktika* [Anti-psychiatry: social theory and social practice]. Moscow: HSE Publ., 432 p.

[Definitions of infertility]. WHO. Sexual reproductive health. Available at: <https://www.who.int/reproductivehealth/topics/infertility/definitions/ru/> (accessed 12.06.2021).

Welldon, E.V. (2018). Why do you want to have a child? *Motherhood in the twenty-first century*. New

York: Routledge Publ., pp. 56–71. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429477355-6>

Received: 01.08.2021. Accepted: 31.08.2021

Об авторе

Агарков Всеволод Александрович
кандидат психологических наук,
научный сотрудник, медицинский психолог,
психоаналитик

Институт психологии Российской академии наук,
129366, Москва, ул. Ярославская, 13;
e-mail: agargor@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6405-744X>
ResearcherID: AAW-5721-2021

About the author

Vsevolod A. Agarkov
Candidate of Psychology, Sciences Researcher,
Clinical Psychologist, Psychoanalyst

Institute of Psychology of Russian Academy
of Sciences,
13, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366, Russia;
e-mail: agargor@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6405-744X>
ResearcherID: AAW-5721-2021

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Агарков В.А. Психоаналитический взгляд на неосознаваемые смыслы вспомогательных репродуктивных технологий // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 3. С. 395–404.
DOI: 10.17072/2078-7898/2021-3-395-404

For citation:

Agarkov V.A. [Psychoanalytic view on the unconscious meanings of assisted reproductive technologies]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologija. Sociologija* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2021, issue 3, pp. 395–404 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2021-3-395-404